

Секция «Семиотика и общая теория искусства»

Рассказ И.Л. Андроникова «Загадка Н. Ф. И.» как образец жанра «научного поиска».

Шелухина Екатерина Николаевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Москва, Россия

E-mail: e.sheluhina@yandex.ru

В начале 2000-х годов появились публикации, подвергающие сомнению приоритет И.Л. Андроникова в расшифровке имени возлюбленной юного М.Ю. Лермонтова, увлечение которой отражено в цикле его юношеских стихотворений, а также в романтической драме «Странный человек». Критические стрелы этих публикаций направлены против одного из самых известных произведений Андроникова - «Загадки Н.Ф.И.»

В очерке доктора искусствоведения В.С. Листова «Загадка "Загадки"» от лица писателя и литературоведа В.Б. Шкловского, слова которого автор приводит по памяти, напрямую говорится: «Нет никакой загадки Н.Ф.И. Вот! Смотрите. У меня издание 60-х годов прошлого века. Тут опубликованы лермонтовские стихи. С посвящением. Извольте прочесть, что здесь написано. Вот тут, наверху страницы. Прямо и поставлено: "Посвящается Наталии Фёдоровне Ивановой"». [7]

В статье «Лермонтов и сёстры Ивановы» (автор И.Г. Тер-Габриэлянц) названы имена исследователей, предшествовавших И.Л. Андроникову в разработке этой темы, - Д.И. Абрамовича, В.В. Каллаша, Б.В.Неймана, Б.М.Эйхенбаума. [8]

Сравнение обеих публикаций приводит к простому выводу: если действительно существует книга, опубликованная ещё в 1860-х годах, где однозначно названо имя Н.Ф. Ивановой, расточительными и, по существу, ненужными оказываются усилия не только Андроникова, но и четырёх других авторов, включая одного из крупнейших лермонтоведов XX века Б.М. Эйхенбаума.

Необходимо подчеркнуть, что в очерке В.С. Листова представлен не результат научного поиска, а пересказан занятный, почти анекдотический случай, очевидную фактологическую неточность которого можно отнести за счёт желания автора заострить ситуацию, усилить художественный эффект.

Иначе обстоит дело со статьёй «Лермонтов и сёстры Ивановы» И.Г. Тер-Габриэлянц, где прочитывается мысль: Андроников не только заблуждался сам, приписывая себе приоритет в разгадке имени Ивановой, но и вводил в заблуждение своих читателей.

Однако это не так. Прежде всего потому, что в статье «Лермонтов и Н.Ф.И.» Андроников сам ссылается на тех исследователей, что названы Тер-Габриэлянц. Работу Б.В. Неймана «Одна из воспетых Лермонтовым» он упоминает, говоря об выдвинутых ранее гипотезах о взаимосвязи между циклом стихотворений 1831 года и текстом «Странного человека». А когда пишет об отце Наталии Фёдоровны - драматурге Фёдоре Фёдоровиче Иванове, даёт следующий комментарий: «Имя Ф. Ф. Иванова..., неизвестно на основании каких данных, в осторожной, вопросительной форме называл В. В. Каллаш ("Иллюстрированное полное собрание сочинений Лермонтова", т. I. М., изд-во "Печатник", 1914, с. 272). Гораздо решительнее, ссылаясь на автора настоящей работы, заявил об этом Б.М. Эйхенбаум ("Литературная учеба", 1935, № 6, с. 29)». [3]

Иными словами, история вопроса отлично известна Ираклию Луарсабовичу. Более того, он открыто утверждает, что Б.М. Эйхенбаум в своей статье ссылается на его же, Ан-

дроникова, разыскания. Об этом упоминает в мемуарах и литературовед Э.Г. Герштейн [1].

Таким образом, В.С. Листов и И.Г. Тер-Габриэлянц не только допускают фактологическую небрежность, не только не учитывают, что одно дело - выдвинуть гипотезу, другое - всесторонне обосновать её на основании конкретных документов и свидетельств. Оба автора не различают собственно научные изыскания Андроникова и рассказ «Загадка Н.Ф.И.», относящийся к особому жанру художественно-научной литературы, со своими законами и выразительными приёмами.

Сам Андроников писал, что благодаря «Загадке Н.Ф.И.» «нашел способ доступно рассказывать о приключениях литературоведа, который, подобно детективу, обнаруживает мельчайшие, почти неуловимые факты и связывает их между собой». [4] Обоснование этой мысли мы находим и в статье «Жанр научного поиска» [5], где Андроников обращается к истокам и намечает перспективы этого жанра.

Интересно, что описанные Андрониковым родовые признаки жанра, который он также называет «литературоведческим детективом», весьма схожи с популярными ныне эвристическими методами исследования и образования (их суть - в изображении пути, на котором были найдены научные результаты, подтверждены выдвинутые исследователем гипотезы).

Эвристический метод поиска основан на пробах и ошибках. Так же и у Андроникова. Порой он сталкивается с невезением, заходит в тупик, тратя драгоценное время на проверку фактов, не имеющих отношения к поставленной им задаче. Вот характерный пример: «Если Модзалевский хоть раз в жизни встретил имя Н. Ф. Ивановой в какой-нибудь книжке, то, значит, он выписал его на карточку и я непременно обнаружу его в картотеке. Неудача! Наталии Федоровны Ивановой в картотеке Модзалевского нет. Это значит, что собрать о ней даже самые скудные сведения будет необычайно трудно. А я не знаю даже, когда она родилась». [2]

Чтобы объединить догадки в систему, необходимо обладать навыками индукции и дедукции. Ираклий Луарсабович вспоминал: «Строить умозаключения, ведущие от частных наблюдений к общим выводам и, наоборот, от общих положений к наблюдениям частным, я учился еще у отца, который всю жизнь требовал от меня строгой логики, приохотил к чтению судебных отчетов и речей крупнейших адвокатов и нередко рассказывал о судебных процессах, в которых участвовал сам». [4]

Ключевые слова эвристического метода - озарение, интуиция. «Интуиция - часть таланта ученого. - Пишет в своей статье об Андроникове известный литературовед и критик В.Я. Лакшин. - А в союзе со строгим знанием и допытливостью разыскателя она дает возможность точно расположиться в ушедшей эпохе, угадать давно умерших людей, их думы, страсти, понять то, что было за семью печатями». [6]

Вот пример подобного озарения: «Чувствую, что разгадка близко, а в чем она заключается — понять не могу... "Дай, — думаю, — перечитаю всё сначала!" Открываю «Странного человека». На первой странице — предисловие Лермонтова. Сколько раз я читал его! А тут вдруг словно в первый раз понимаю его конкретный смысл». [2]

Большую роль в том, что «Загадка Н.Ф.И.» и другие «литературоведческие детективы» Андроникова (к которым он сам относил рассказы «Портрет», «Подпись под рисунком», «Тагильская находка», «Личная собственность», «Сокровища замка Хохберг», «Утраченные записки») приобрели такую популярность среди читателей, слушателей и зрителей сыграло то, что они облечены в блестящую литературную форму. Андроников не просто рассказывает о поиске ученого. Он делает это увлекательно и ярко.

Масштабы популярности «литературоведческих детективов» отражены В.Я. Лакшиным: «"Новый жанр" Андроникова получил в последние годы, особенно благодаря телевидению и радио, столь неоспоримую популярность, что у него уже явились свои имитаторы и подражатели - обычные спутники большого успеха. Бойкие журналистские перья строчат "истории поисков" и репортажи "под Андроникова", забывая, что мало иметь живой слог и хороший вкус, а надо по меньшей мере обладать серьезной специальной подготовкой, высоким уровнем профессиональной культуры». [6]

Источники и литература

- 1) Герштейн Э.Г. Мемуары. СПб., 1998.
- 2) Андроников И.Л. Загадка Н.Ф.И. // Андроников И.Л. Я хочу рассказать вам...: Рассказы. Портреты. Очерки. Статьи. М., 1962. С. 7-34.
- 3) Андроников И.Л. Лермонтов и Н.Ф.И.// Андроников И.Л. Лермонтов. М., 1951. С. 5-34.
- 4) Андроников И.Л. Оглядываюсь назад // Андроников И.Л. Всё живо. М., 1990. С. 3-16.
- 5) Андроников И.Л. Жанр Научного поиска // Учительская газета. – 1966. – 29 сентября.
- 6) Лакшин В.Я. Ираклий Андроников // Лакшин В. Открытая дверь. – М., 1989. – С. 374-385.
- 7) Листов В.С. Загадка "Загадки"//Алфавит. – 2003. – сентябрь.
- 8) Тер-Габриэлянц И.Г. Лермонтов и сёстры Ивановы // Наше Наследие. Иллюстрированный культурно-исторический журнал. 2004. № 72. С. 35-39.